

● Время, образы, герои

РАДОСТЬ ОТКРЫТИЙ

Петр ГЛЕБОВ,

народный артист СССР

опыт, накопленный за годы жизни, труда и раздумий.

Только то прекрасно, что серьезно, говорил А. П. Чехов. И следуя этой мысли, художник должен серьезно, не облегчая, не сглаживая, не приукрашивая жизни, разобраться и выразить ее глубинные связи. Только так можно создать образ, который будет способен учить, звать за собой, утверждать добро, разоблачать зло.

В моем актерском списке рядом с мятущимся, искренним в каждом своем движении Григорием Мелеховым (фильм «Тихий Дон») стоит другой шолоховский герой — есаул Половцев из «Поднятой целины». Убежденный, безоговорочный враг нашей власти, нашей жизни. В Половцеве я играл его правду, правду ненависти, правду иступленного желания любой ценой вернуть прошлое. Прошлое, в котором миллионам людей было тяжело и

горько, но ему, Половцеву, — хорошо, вольготно.

Как сыграл? Видимо, убедительно. Сужу хотя бы по такому казусному случаю. Раз на безмятежном южном пляже оказался рядом с группой подростков. Пристально и неприятно поглядев на меня, они вдруг быстро начали собирать свои одёжки. А уходя, сказали: «Мы выкинули вас из альбома. Зачем вы играли Половцева?».

А я подумал: затем и играл, чтобы вы, дорогие мои мальчишки, разгадали его страшную суть, поняли, в какой жестокой схватке выстояла наша правда.

Без проникновения в глубинную суть образа нет правды искусства. Но здесь актер иной раз

сталкивается с трудностью, преодолеть которую не в его силах: я имею в виду несовершенный сценарий, по которому трудно представить героя живым человеком.

А зритель никогда не поверит в то, во что сам актер не верит. Можно сыграть роль почти без слов, жестов — это уж от нашего актерского мастерства зависит — но нельзя сыграть ее без правды, в которую веришь сам, и в которую только вслед за тобой может поверить зритель. Без этого нет духовного контакта со зрителем, к которому мы стремимся прежде всего.

Достигать художественной правды необходимо на всех этапах создания экранного образа. Смешно думать, что огрехи сценария восполнит искренняя актерская игра. Хотя я не знаю актера, который бы остановился на полпути постижения образа,

сказав себе: а, ладно, в общем я его себе представляю. Нет, в десяти щелоках выполощешь героя, чтобы докопаться до его сердцевины, выявить все «подробности». И устали здесь актер не знает.

Помню, когда довелось играть Сальери в фильме-опере «Мочарт и Сальери», наряду с пушкинскими стихами разучил всю вокальную партию, вникал в каждый звук, выявляя страшную и страждущую душу этого человека.

Сегодня с радостью могу называть фильмы, в которых большие и малые роли дают коснуться гжучих проблем жизни, загадок человеческого сердца. Это и казак Федулов в «Емельяне Пугачеве», роль почти без слов, но прекрасная своей выразительностью, и отец в только что вышедшей на московский экран картине «Мужики!..», простой и мудрый, убежденный, что единственно достойная для человека жизнь — жизнь по совести.

В предстоящих работах, о которых мечтаю, как каждый актер, хочется укрепить завоеванные позиции, отражая многогранную современную жизнь, ее правду, которая так нужна зрителю.

Немало лет моя жизнь и работа были связаны с творчеством замечательного советского писателя Михаила Александровича Шолохова. Постигая шолоховские образы, образы неизмеримой глубины, всякий раз восхищался не только талантом художника, но и талантом гражданина. Восхищался его способностью так глубоко понимать свою Родину и свой народ на самых крутых виражах истории, умением выразить высокую правду времени, сделать ее доступной и близкой для миллионов своих соотечественников.

Глубоким гражданским чувством продиктованы слова писателя о том, что любить страну, которая вспоила и вскормила нас, как родная мать, — святая обязанность. Надо ли говорить, что эта любовь должна быть деятельной, выражаться в конкретных делах.

Участие в жизни страны актера, его служение своему времени, в конечном счете, определяется тем, какими проблемами жизни он взволнован, как решает их с помощью созданных им образов.

Наш вклад в общее дело измеряется готовностью отдать искусству все, чем богат, весь свой художественный и душевный